

Юридикто-фактическая функция семейно-правового договора

Аннотация. Статья посвящена юридикто-фактической функции семейно-правового договора. Проанализированы взгляды на юридикто-фактические возможности договоров в целом и семейно-правовых договоров в частности. Автором сделан вывод: несмотря на то что преимущественно семейно-правовые договоры не являются самостоятельными основаниями возникновения правоотношений между его сторонами, они осуществляют юридикто-фактическую функцию. Юридикто-фактическая функция с присущими ей статическим и динамическим аспектами проявляется в том числе и в способности семейно-правовых договоров влечь за собой внедоговорные последствия частноправового и публично-правового характера: некоторые договоры в семейном праве причастны к приобретению того или иного семейно-правового статуса участвующих в них лиц; семейно-правовые договоры способны непосредственно порождать права и обязанности у его сторон по отношению к другим лицам; семейно-правовой договор может оказывать влияние на осуществление прав третьих лиц по отношению к его участникам (или иначе становиться юридически значимым обстоятельством в отношениях с другими лицами). Поскольку одной из практических задач, стоящих перед специалистами, является определение момента наступления правовых последствий совершения того или иного семейно-правового договора, автором затронуты практические аспекты определения момента наступления правовых последствий по брачному договору и соглашению о разделе общего имущества супругов. Автор обстоятельно анализирует отложенный эффект брачного договора, который одновременно привносит специфику в исчисление сроков исковой давности по требованиям о недействительности брачного договора. В работе также рассмотрена проблема определения момента изменения правового режима недвижимого имущества (или иного имущества, права на которые подлежат регистрации) в силу заключения брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов.

Ключевые слова: семейно-правовой договор; функции договора; юридикто-фактическая функция договора; договор о приемной семье; брачный договор; соглашение о разделе общего имущества супругов; соглашение об уплате алиментов; соглашение об определении места жительства ребенка; соглашение о порядке осуществления родительских прав; договор о суррогатном материнстве.

Для цитирования: Низамиева О. Н. Юридикто-фактическая функция семейно-правового договора // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 4. — С. 19–36. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.019-036.

The Legal and Factual Function of the Family Law Agreements

Olga N. Nizamieva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
olganizamieva@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the legal and factual function of the family law agreements. The paper analyzes the views concerning the legal and factual possibilities of agreements in general and family law agreements in particular. The author concludes that despite the fact that family law agreements are not independent grounds for the emergence of legal relations between its parties, they carry out the legal-factual function. The paper

© Низамиева О. Н., 2022

* Низамиева Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008
olganizamieva@mail.ru

describes the legal-factual function with its inherent static and dynamic aspects manifested, among other things, in the ability of family law agreements to entail non-contractual consequences of a private and public legal nature: some agreements in family law are involved in the acquisition of a particular family legal status of persons participating in them; family law agreements are able to directly generate rights and obligations of its parties in relation to other persons; a family law agreement may affect the exercise of the rights of third parties in relation to its participants (or otherwise become a legally significant circumstance in relations with other persons). Since one of the practical tasks of experts is to determine the moment of occurrence of the legal consequences of making of a family law agreement, the author touches on the practical aspects of determining the moment of occurrence of legal consequences under a marriage contract and an agreement on the division of common property of spouses. The author thoroughly analyzes the deferred effect of the marriage agreement that, at the same time, brings specifics to the limitation period calculation for claims of invalidity of the marriage contract. The paper also considers the problem of determining the moment when the legal regime of immovable property (or other property, the rights to which are subject to registration) changes due to the conclusion of a marriage agreement or an agreement on the division of common property of spouses.

Keywords: family law agreement; contract functions; legal and factual function of the contract; foster family agreement; marriage agreement; agreement on the division of common property of spouses; alimony payment agreement; agreement on determining the child's place of residence; agreement on the procedure for exercising parental rights; surrogacy agreement.

Cite as: Nizamieva ON. Yuridiko-fakticheskaya funktsiya semeyno-pravovogo dogovora [The Legal and Factual Function of the Family Law Agreement]. *Lex russica*. 2022;75(4):19-36. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.185.4.019-036. (In Russ., abstract in Eng.).

Классическое представление о договорах исходит из признания таковых юридическими фактами. Это обстоятельство отражается как в легальном, так и в доктринальных определениях договора. Так, договор объявляется соглашением двух или нескольких лиц об установлении, изменении или отмене субъективных прав и обязанностей¹ либо об установлении, изменении или о прекращении правоотношений², что «в общем-то одно и то же, поскольку содержанием правоотношения являются субъективные права и обязанности»³.

М. И. Брагинский отмечал, «договор в его первом значении — основания возникновения прав и обязанностей — составляет ступень в классификации юридических фактов»⁴. Б. М. Гонгало также пишет, что «договор есть юридический факт — это правомерное действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»⁵.

Как правило, с этой ипостасью договора связывается динамика правоотношения. По мнению М. Ф. Казанцева, юридико-фактическая функция договора выражается в том, что он «выступает в роли юридического факта, необходимого для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, смоделированных законом (правовыми нормами)». При этом автор подчеркивает: «Договор является центральным, но далеко не единственным юридическим фактом, необходимым для развития договорного правоотношения»⁶.

В некоторых научных исследованиях применительно к функциональным характеристикам договоров термин «юридико-фактическая функция» не используется. Акцент делается на том, что конструкция договора — это прежде всего прием построения правовых связей. Соответственно, функцией договора признается установление или налаживание правовой связи между его участниками⁷. Так, Б. И. Пугинский в

¹ См., например: Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 95.

² См., например: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 26 ; Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском гражданском праве. М., 1954. С. 106 ; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 4-е изд. Казань : Издательство бр. Башмаковых, 1902. С. 430.

³ Иванов В. В. Общая теория договора. М. : Юрист, 2006. С. 141.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М. : Статут, 1997. С. 12.

⁵ Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2017. Т. 2. С. 154.

⁶ Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 11.

качестве первой функции договора обозначает функцию установления правовой связи между участниками договора. Он пишет: «Заключение договора ставит субъектов в связь, в которой они юридически зависимы друг от друга... Значимость данной функции определяется тем, что она позволяет вступившим в договор лицам реализовать свои интересы и потребности, сочетая их с интересами и потребностями других субъектов, закреплять и в случае необходимости — защищать»⁸. С. Ю. Филиппова отмечает, что для целой группы договоров создание связанности между контрагентами — единственная (или основная) функция. Выполнение иных функций откладывается субъектами договора на будущее. В частности, рамочные договоры совершаются для фиксации правовой связанности контрагентов и направлены на планирование их будущей совместной деятельности. Рамочный характер договору придают именно несогласованность сторонами содержания конкретного обязательства и предельно общий его характер. Заключение предварительного договора — еще одно правовое средство для создания правовой связанности контрагентов, когда намерение сторон — не породить обязательство (это будет сделано позднее), а лишь создать и зафиксировать социальную систему, связать стороны между собой⁹.

Положительным моментом в изложенной выше позиции, на наш взгляд, является ука-

зание на то, что далеко не всегда заключение договора ведет к возникновению обязательства¹⁰. Еще Г. Ф. Шершеневич подчеркивал, что «область договора выходит за пределы обязательственных отношений, как, в свою очередь, и обязательства могут иметь в своем основании не договор, а другой юридический факт, правонарушение, неосновательное обогащение. Договор имеет место, не создавая обязательственного права, в сфере брака, договором переносится с одного лица на другое вещное право или исключительное право, без права требования»¹¹. Права и обязанности по передаче имущества, выполнению работы, оказанию услуги, внесению вклада в совместную деятельность, уплате денег и т.п. — далеко не единственные правовые последствия заключения договора, их спектр значительно шире¹².

В то же время полагаем, что «установление правовой связи», «создание или фиксация правовой связанности» есть не что иное, как возникновение правоотношения. Недаром одним из подходов к определению сущности правоотношения является признание его юридической связью¹³ (особым видом социальных связей) или связью субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей¹⁴. Возникающие в результате совершения предварительного, рамочного или иного организационного договора правовые связи —

⁷ См.: Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М. : Норма, 2011. С. 138, 144 ; Губин Е. П., Сафиуллин Д. Н., Суханов Е. А. Хозяйственный договор. Общие положения. Свердловск, 1986. С. 26.

⁸ Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М. : Зерцало-М, 2008. С. 103. Неиспользование Б. И. Пугинским термина «юридикто-фактическая функция договора» связано с некорректностью, по мнению цивилиста, понимания договора в качестве юридического факта (Там же. С. 17–24).

⁹ См.: Филиппова С. Ю. Создание связанности контрагентов как функция организационного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 25, 26, 31.

¹⁰ С. Ю. Филиппова справедливо отмечает, что «договор может не только порождать обязательство, не отождествляясь с ним, но и вызывать к жизни товарищеские отношения (совместную деятельность по достижению общей цели), служить основанием перехода права собственности, не порождая обязательства (вещные договоры), определять порядок реализации прав (акционерное соглашение, соглашение о порядке пользования общим имуществом), организовывать иные социальные связи (долгосрочный договор, предварительный договор), что делает неверным приравнивание договора к обязательству, сведение его к последнему» (Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М. : Статут, 2011. С. 88).

¹¹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 430–431.

¹² См.: Низамиева О. Н. Взгляды Г. Ф. Шершеневича на понятие и сущность договора // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / под ред. И. А. Тарханова, Д. Х. Валеева, З. А. Ахметьяновой. М. : Статут, 2016. С. 234, 236.

¹³ См.: Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. М. : Норма, 2019. Ч. 1 : Грани правового неведомого. С. 404.

¹⁴ См.: Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Бек, 1998. Т. 1. С. 89–90.

это организационные правоотношения¹⁵. Как справедливо заметил О. Ю. Скворцов, несмотря на то что в теории гражданского права этот вид правоотношений не получил безусловного и всеобщего признания, он не имеет и активных противников. И есть основания к тому, чтобы среди юридических фактов, на основании которых возникают гражданско-правовые организационные отношения, выделять организационные договоры¹⁶. Полагаем, что функция по установлению правовой связи между участниками договора охватывается юридико-фактической функцией.

Возвращая наше внимание к юридико-фактической функции семейно-правового договора, рассмотрим взгляды представителей науки семейного права.

Исследуя особенности юридических фактов в семейном праве, Е. М. Ворожейкин пришел к ряду выводов, среди которых: 1) в семейном праве нет таких универсальных юридических фактов, подобных, например, договору, который служит основанием возникновения подавляющего большинства обязательственных правоотношений в гражданском праве; 2) любая из разновидностей семейных правоотношений возникает, изменяется или прекращается под воздействием набора обстоятельств, характерного именно для данного фактического состава (например, возникновение и прекращение брака, усыновление, признание его недействительным или отмена)¹⁷. То есть в семейном праве в качестве обстоятельств, вызывающих правоотношение, чаще всего выступают фактические составы (совокупность юридических фактов)¹⁸; 3) отсутствие любого из обстоятельств лишает фактический состав правообразующей силы¹⁹. В продолжение высказанных идей в другой работе автор обращает внимание на то, что

целевая направленность действий субъектов в «судьбе» семейных правоотношений не имеет определяющего значения, особенно применительно к их возникновению. Нет ни одного семейного правоотношения, основанного исключительно на волевом акте (действии) лица²⁰. Во многих случаях волевые акты людей также не способны ни изменить семейное правоотношение, ни тем более прекратить. Так, отказ родителя от материального содержания ребенка не имеет правового значения. Характерная особенность таких действий состоит в том, что и наличие согласованного волеизъявления не меняет картины. Например, соглашение отца с матерью о прекращении выплаты алиментов не аннулирует правоотношения, оно прекращается только с достижением ребенком возраста совершеннолетия²¹.

Сходной позиции придерживался В. А. Рясенцев, полагавший, что в семейном праве, в отличие от гражданского, роль двусторонних семейно-правовых актов или соглашений невелика. Если в области гражданского права возникновение субъективных прав в большинстве своем связано с договорами, то в области семейного права соглашение его субъектов вообще не является основанием возникновения личных имущественных прав и обязанностей²².

Разделяли эту точку зрения В. И. Данилин и С. И. Реутов. Они, как и другие правоведы, творившие в то же время, не оперировали категорией «семейно-правовой договор». Имевшиеся на тот момент в семейном законодательстве категории «взаимное согласие» и «соглашение» они именовали двусторонним юридическим актом, под которым понимали «согласованное волеизъявление двух участников семейных правоотношений, направленное на достижение определенных правовых последствий, которые

¹⁵ Такой трактовки придерживаются А. П. Сергеев, О. Ю. Скворцов, В. В. Ровный и многие другие цивилисты. См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. М. : ТК Велби, 2009. Т. 1. С. 24, 126–127, 850–851 ; Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве : монография. М. : Проспект, 2014. С. 9, 15, 19, 24 ; Данилова Л. Я. Организационные гражданско-правовые договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 13–14.

¹⁶ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]. Т. 1. С. 851 (автор параграфа — О. Ю. Скворцов).

¹⁷ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. С. 77.

¹⁸ Ворожейкин Е. М. Указ. соч. С. 74.

¹⁹ Ворожейкин Е. М. Указ. соч. С. 75.

²⁰ См.: Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право. М., 1974. С. 51.

²¹ См.: Ворожейкин Е. М. Указ. соч. С. 76–77.

²² См.: Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1971. С. 15.

чаще всего могут наступить лишь во взаимодействии с другими юридическими фактами»²³. В большинстве своем, подчеркивали авторы, семейно-правовые последствия наступают вследствие фактических составов. В качестве иллюстрации приведены соглашение о вступлении в брак, расторжении брака и родительские соглашения. Так, соглашение о вступлении в брак, по мнению В. И. Данилина и С. И. Реутова, является двусторонним семейно-правовым актом. «Однако этот акт сам по себе не порождает еще брачного правоотношения. Для его возникновения необходимы и другие факты, в том числе акт регистрации в органах записи актов гражданского состояния. В этом отличие от фактических брачных отношений»²⁴. Равным образом взаимное волеизъявление (соглашение) супругов на расторжение брака выступает в качестве одного из фактов, прекращающих брачное правоотношение. Но взаимное волеизъявление обуславливает прекращение брачного правоотношения не само по себе, а в совокупности с другими фактами²⁵. Авторы соглашались с В. А. Рясенцевым в том, что право на воспитание детей возникает у родителей не из соглашения, а в силу закона, который связывает эти права с фактом рождения детей. Соглашения же родителей могут быть направлены лишь на осуществление этих прав²⁶. Таким образом, соглашения членов семьи либо играют роль одного из элементов фактического состава, либо лишь организуют реализацию уже существующих прав и обязанностей. Исключение В. И. Данилин и С. И. Реутов делали только для соглашений супругов, которые, по их мнению, служили основанием возникновения имущественных прав и обязанностей, чаще всего при совершении гражданских сделок между супругами²⁷.

Несмотря на отсутствие у двусторонних юридических актов участников семейных правоотношений качества самостоятельного юри-

дического факта, В. И. Данилин и С. И. Реутов указывали, что неправильно вообще отрицать их юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения семейных прав и обязанностей, в том числе личного неимущественного характера. Более того, применительно к соглашению о заключении брака они писали: «Если в заключении брака мы будем видеть только два встречных изъявления воли вступающих в брак, адресованные должностному лицу государственного органа, то тем самым мы недооценим роль государства при заключении брака. Вместе с тем нельзя не видеть и того, что с юридической, да и с моральной, точки зрения самым существенным в этом является взаимное проявление воли к заключению брака»²⁸.

Более жесткую позицию в этом вопросе занимал В. Ф. Яковлев. Рассуждая о роли договора в регулировании брачных отношений, В. Ф. Яковлев заметил, что «договор в семейном праве не является юридическим фактом, он используется лишь для дополнительного регулирования имущественных отношений»²⁹. Таким образом, здесь семейно-правовому договору отказывается в признании его элементом фактического состава или основанием изменения или прекращения правоотношения.

Несмотря на усиление в середине 1990-х гг. диспозитивного начала в регулировании семейных отношений, векторы, заданные в работах Е. М. Ворожейкина, В. А. Рясенцева, В. И. Данилина, С. И. Реутова, В. Ф. Яковлева, нашли отклик и развитие в более поздних трудах.

Так, Л. Н. Кравцова, исследуя специфику метода семейно-правового регулирования, констатировала: «Семейно-правовые связи возникают исключительно из фактов, предусмотренных законом, и никакие волевые действия не в состоянии породить их, поскольку сам смысл семейного законодательства исключает это»³⁰. Семейные права и обязанности,

²³ Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 62.

²⁴ Данилин В. И., Реутов С. И. Указ. соч. С. 66.

²⁵ См.: Данилин В. И., Реутов С. И. Указ. соч. С. 65.

²⁶ Данилин В. И., Реутов С. И. Указ. соч. С. 65.

²⁷ Данилин В. И., Реутов С. И. Указ. соч. С. 63, 64.

²⁸ Данилин В. И., Реутов С. И. Указ. соч. С. 66.

²⁹ Яковлев В. Ф. Избранные труды. М. : Статут, 2012. Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 1. С. 862.

³⁰ Кравцова Л. Н. Метод семейного права // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 т. Краснодар : Просвещение — Юг, 2005. Т. 1. С. 122.

определенные законом и возникающие из оснований, предусмотренных законом, соглашением сторон не прекращаются. Это возможно только в отношениях по поводу собственности супругов, которую они брачным договором трансформируют в долевую или раздельную, что прекращает режим семейно-правового регулирования³¹.

Несколько противоречивую позицию по данному вопросу занимает Е. П. Титаренко. Анализируя семейно-правовые соглашения, к числу которых относит соглашение об уплате алиментов, соглашение об имени ребенка, соглашение о месте жительства ребенка, соглашение о порядке осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и соглашение о разделе имущества супругов, Е. П. Титаренко отмечает: «Являясь юридическим фактом, соглашения в семейном праве, в отличие от договора в гражданском праве, никаких семейных правоотношений не порождают, поскольку последние порождаются иными юридическими фактами, как то: брак, родство, принятие детей в семью на воспитание»³². Их роль, по мнению автора, заключается в согласованном осуществлении членами семьи уже существующих у них личных прав и обязанностей либо в установлении порядка и способов исполнения обязанным членом семьи своей имущественной обязанности. В итоге делается вывод о том, что

соглашения в семейном праве «не выступают в качестве его юридического факта»³³.

Посвятившая диссертацию исследованию юридических фактов в семейном праве А. В. Маркосян также обращает внимание на то, что юридические акты в семейном праве совершаются субъектами, связанными между собой семейно-правовыми отношениями еще до их совершения. «Прежде чем заключить брачный договор, — пишет А. В. Маркосян, — или прежде чем он вступит в силу, необходимо заключить брак или уже состоять в браке; недействительность брака влечет недействительность брачного договора, а не наоборот. Получатель алиментов как участник соглашения об их уплате должен обладать определенной социальной характеристикой: быть несовершеннолетним или нетрудоспособным, нуждаться в материальной помощи»³⁴. Тем не менее А. В. Маркосян не отказывает семейно-правовым договорам в признании их юридическими фактами³⁵.

Наиболее распространенным и, как представляется, более обоснованным взглядом на юридико-фактические возможности договоров в семейном праве является их дифференцирование: одни договоры выступают основаниями возникновения правоотношений, другие этими свойствами не обладают, но приводят к организации, изменению или в меньшей степени к прекращению уже имеющихся семейных пра-

³¹ См.: Кравцова Л. Н. Указ. соч. С. 123.

Последнее утверждение о прекращении режима семейно-правового регулирования отношений супругов, установивших брачным договором режим раздельной или долевой собственности, несколько спорно. Во всяком случае, если установленный договором режим ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, то для защиты нарушенных прав допустимо применение предусмотренного статьей 44 СК РФ способа — признания брачного договора недействительным. При этом крайне неблагоприятное положение — это специальное (семейно-правовое основание) недействительности брачного договора, не предусмотренное гражданским законодательством.

³² Аналогичную точку зрения, правда, применительно ко всем семейно-правовым договорам, выразила О. А. Макеева (Макеева О. А. Комплексное регулирование семейных отношений — направления и возможности межотраслевого взаимодействия // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель : сборник статей по итогам III Международной конференции «Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье» / под общ. ред. канд. юрид. наук А. Е. Тарасовой. М. : Инфра-М, 2019. С. 57).

³³ Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 7, 8.

³⁴ Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

³⁵ См.: Маркосян А. В. Указ. соч. С. 16.

воотношений, что, впрочем, не мешает их квалификации как юридических фактов³⁶. При этом подчеркивается, что вторая группа договоров является правилом, а первая — скорее исключением. В частности, С. Ю. Чашкова выдвинула положение следующего содержания: «Договоры в семейном праве, как *правило* (курсив наш. — О. Н.), не являются самостоятельным основанием возникновения семейных правоотношений, а приводят к изменению, прекращению имеющихся семейных правоотношений, а также не выступают в качестве самостоятельных юридических фактов, являясь одним из элементов фактического состава»³⁷. Сходные идеи высказаны Н. Н. Тарусиной, Е. В. Князевой, Д. Б. Савельевым, другими специалистами, в том числе автором данного труда. Так, Е. В. Князева среди особенностей семейно-правовых договоров выделяет то, что «лица, заключающие семейно-правовой договор, связаны правами и обязанностями, определенными

семейным законодательством, их договор дополняет, изменяет, уточняет права и обязанности, не устраняя правоотношения в целом, т.е. при отсутствии семейно-правового договора отношения регулируются с помощью норм семейного законодательства — о законном режиме имущества супругов, об алиментном обеспечении»³⁸. Или, иначе, «главным образом они [договоры] направлены на изменение или прекращение уже существующих отношений между членами семьи, а также на формализацию, координацию и осуществление их прав и обязанностей»³⁹. Исключениями являются договоры об опеке, о приемной семье, а также о суррогатном материнстве, где до их заключения участники еще не находятся в правоотношениях между собой⁴⁰. Объясняется это тем, что договоры об опеке, о приемной семье, суррогатном материнстве не вполне типичны для семейно-правовой сферы, их природа близка к комплексной⁴¹.

³⁶ В теории права обстоятельства, влекущие за собой не только возникновение, но и изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей, также именуются юридическими фактами. Более того, ряд авторов расширяют круг правовых последствий наступления юридического факта, относя к ним не только динамику правоотношения, но и последствия реализации правосубъектности, а также последствия защиты нарушенных или оспоренных субъективных прав (см.: Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 11).

Совершенно иная концепция юридических фактов представлена П. П. Серковым. Он полагает, что юридические факты — это итог развития правоотношения. Они не могут служить предпосылкой возникновения правоотношения. Юридические факты по отношению к правоотношению выступают следствием, но не причиной (Серков П. П. Указ. соч. С. 398–400).

³⁷ Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7.

Эта же мысль отражена в другой работе С. Ю. Чашковой (Семейное право : учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чефрановой. М. : Юрайт, 2012. С. 66 (автор параграфа — С. Ю. Чашкова)).

³⁸ Князева Е. В. Семейно-правовой и гражданско-правовой договоры: сравнительная характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 103.

³⁹ Низамиева О. Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Книга 4. С. 101.

Тем не менее некоторые специалисты не исключают, что последствием совершения семейно-правового договора будет *возникновение* в рамках уже существующего семейного правоотношения новых субъективных прав и обязанностей (см.: Семейное право : учебник для бакалавров / отв. ред. С. О. Лозовская. М. : Проспект, 2015. С. 58–59 (автор — М. В. Карпов)). А заключение брачного договора можно рассматривать как основание *возникновения* договорного режима супружеского имущества (см.: Летова Н. В. О правовой природе договоров в сфере семейных отношений // Договор и обязательство по гражданскому законодательству РФ: некоторые теоретические и практические аспекты : материалы международного научно-практического круглого стола / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 94–95.)

⁴⁰ См.: Социальные договоры в праве : монография / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. М. : Проспект, 2017. С. 69 (автор параграфа — Н. Н. Тарусина) ; Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере : учебное пособие. М. : Проспект, 2017. С. 13.

⁴¹ См.: Социальные договоры в праве. С. 69 (автор параграфа — Н. Н. Тарусина).

Вышеизложенные положения, несомненно, справедливы и обоснованны. Вместе с тем думается, что проявление юридико-фактической функции семейно-правового договора более многогранно.

Прежде всего необходимо учитывать, что совершение семейно-правового договора (пусть и в совокупности с другими элементами фактического состава) может не только влечь за собой те семейно-правовые последствия, на достижение которых непосредственно была направлена воля его сторон, но и служить основанием возникновения, изменения и прекращения иных правоотношений с участием сторон договора, в том числе иной отраслевой принадлежности. Это происходит в силу того, что лицо, заключающее семейно-правовой договор, одновременно является участником иных социально-правовых связей, а потому явления одной сферы способны влиять на иную область отношений. Описываемый феномен обусловлен существованием межотраслевых связей или отношений «взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями»⁴². И как верно подметила Л. Т. Бакулина, в отличие от субъективных прав и обязанностей, возникающих непосредственно из договора, иные правовые последствия носят внедоговорной характер. «Выходя за пределы целенаправленной договорно-регулятивной активности сторон, они наступают независимо от их желания и воли в силу прямого указания правовых норм. В зависимости от природы и социального значения регламентируемых договором отношений сотрудничества, обусловленные им последствия могут носить как частноправовой, так и публично-правовой характер»⁴³.

Во-первых, некоторые договоры в семейном праве причастны к приобретению того или иного семейно-правового статуса участвующих в них лиц. В частности, заключение договора о браке и государственная регистрация заключения брака влекут приобретение семейно-правового статуса супруга, что, в свою очередь, способно оказывать влияние на различные по своей природе отношения как публично-правового, так и частноправового характера: от возникновения обязанности предоставления государственными служащими (и иными уста-

новленными в законе лицами) сведений не только о своих доходах, расходах, имуществе и т.д., но и о доходах, расходах, об имуществе своего супруга; нераспространения уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления супругом, за отказ от дачи показаний против своего супруга, за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного супругом (ст. 205.6, 308, 316 Уголовного кодекса РФ), до привнесения специфики в осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности (соблюдение требований антимонопольного законодательства, квалификация сделки акционерного общества как сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, и др.).

Заключение, а главное, исполнение договора о суррогатном материнстве имеет следствием возникновение «фигур» родителя и ребенка, появление семейно-правовой связи — близкого родства, той социально-правовой характеристики, которая имеет значение практически во всех сферах, вовлекаемых в орбиту действия права.

Аналогичным образом договор об осуществлении опеки (попечительства) и договор о приемной или патронатной семье связаны с приобретением одной из его сторон статуса законного представителя несовершеннолетнего ребенка. Помимо прав и обязанностей, возникающих у опекуна, попечителя или приемного родителя по отношению к ребенку, а также органам опеки и попечительства, приобретенная социально-правовая характеристика (статус опекуна, попечителя) может оказывать влияние на трудовые отношения, в которых состоит опекун (попечитель), в том числе относительно неполного рабочего времени, работы в ночное время, очередности предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков, дополнительных выходных дней и других гарантий и льгот, причитающихся лицам, воспитывающим детей (ст. 93, 96, 256, 262, 262.1, 264, 319 Трудового кодекса РФ). Следствием обретения статуса опекуна, попечителя или приемного родителя могут стать налоговые льготы в виде имущественных налоговых вычетов в связи со строительством либо приобретением жилого дома, квартиры и т.п. в собственность подопечных (п. 6 ст. 220 Налогового кодекса РФ).

⁴² Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 8.

⁴³ Бакулина Л. Т. Общая теория договорного правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 238.

Во-вторых, семейно-правовые договоры способны непосредственно порождать права и обязанности у его сторон по отношению к другим лицам. Так, налоговые последствия в виде возникновения соответствующей публичной обязанности по уплате налога могут наступить при заключении и исполнении семейно-правовых договоров имущественного характера, сопровождаемых различными имущественными предоставлениями, выплатой денежных сумм, компенсаций и т.п.⁴⁴ В частности, если исполнение брачного договора или соглашения о разделе имущества супругов в виде выплаты компенсации приходится на период после расторжения брака, налоговыми органами это рассматривается как основание для обложения данной компенсации налогом на доходы физических лиц. Здесь следует упомянуть письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 11.03.2012 № 03-04-05/3-276 «О налогообложении НДФЛ квартиры, полученной по условиям брачного договора бывшей супругой после расторжения брака»⁴⁵, письмо Федеральной налоговой службы России от 15.03.2017 № БС-4-11/4624 «О налогообложении компенсаций при расторжении брака»⁴⁶ и письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 02.03.2017 № 03-04-07/11811 «Об особенностях налогообложения доходов, полученных при разделе общего имущества супругов при расторжении брака»⁴⁷. Порой истинной, но не противоправной целью заключения брачного договора или соглашения о разделе общего имущества служит уменьшение налоговой нагрузки, получение каких-либо льгот или преференций. Правда, как показывает практика, взаимодействие семейного,

гражданского и налогового законодательства в данной сфере не отличается слаженностью, что способно приводить к нарушению прав и интересов граждан⁴⁸.

Заключение, изменение или расторжение брачного договора порождает у супругов информационную обязанность по уведомлению о данном обстоятельстве своего кредитора (кредиторов) по гражданско-правовому обязательству. Брачный договор, безусловно, влияет на имущественную сферу супруга-должника и, соответственно, затрагивает интересы его кредитора. Потому «заключение, изменение или расторжение данного договора приравнивается семейным законодательством к фактам, которые могут влечь за собой гражданско-правовые последствия и служить основанием для изменения условий или расторжения заключенного одним из супругов гражданско-правового договора, в котором он выступает как должник по отношению к контрагенту. Так, кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст. 451–453 ГК (п. 2 ст. 46 СК)»⁴⁹.

При невыполнении информационной обязанности брачный договор иррелевантен для отношений между супругом-должником и кредитором (не будет выполнять функции юридического факта), и должник будет отвечать по своим обязательствам независимо от его содержания⁵⁰. При этом в настоящее время правоприменительная практика исходит из того, что упомянутая обязанность возлагается на супруга, только если брачный договор за-

⁴⁴ Подробнее см.: Низамиева О. Н. Имущественные соглашения супругов (бывших супругов) и налоговые последствия их совершения // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 46–56.

⁴⁵ Текст письма официально опубликован не был. СПС «Гарант».

⁴⁶ Учет. Налоги. Право. Приложение. 2017. № 14. 11–17 апреля.

⁴⁷ Учет. Налоги. Право. Приложение. 2017. № 14. 11–17 апреля.

⁴⁸ См.: определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 444-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Астаховой Ирины Александровны положением подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 407 ; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 г., утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1 (вопрос 25).

⁴⁹ Косова О. Ю. Семейное право : учебник. Иркутск : Иркутский юрид. ин-т (филиал) Академии Ген. прокуратуры РФ, 2016. С. 201.

⁵⁰ Применение правил ст. 46 СК РФ сопряжено с разрешением ряда проблем практического характера: порядка и сроков уведомления кредиторов, объема раскрытия информации о брачном договоре, недобросовестности супруга и др. (см.: Самоделова В., Титов И. Брачный договор как еще один

ключается, изменяется или прекращается после возникновения обязательственных отношений с кредитором⁵¹.

Хотя законодательство не устанавливает подобного рода информационной обязанности при заключении, изменении или прекращении соглашения о разделе общего имущества супругов, ввиду его сходства с брачным договором судебная практика идет по пути применения аналогии закона и считает возможным распространение на него правил ст. 46 СК РФ⁵². Правда, такая практика стала развиваться после введения в правовое поле банкротства физических лиц. Таким образом, на сегодня обязанность уведомления кредиторов возникает и в случае заключения соглашения о разделе общего имущества.

В-третьих, семейно-правовой договор может влиять на осуществление прав третьих лиц по отношению к его участникам (или иначе становиться юридически значимым обстоятельством в отношениях с другими лицами). Так, согласно правилам п. 2 ст. 100 СК РФ нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа, а статья 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵³ упоминает алиментное соглашение среди исполнительных документов. При этом требования по взысканию алиментов, в том числе на основании соглашения об уплате алиментов, исполняются в приоритетном порядке по сравнению с другими требованиями (ст. 111 Закона об исполни-

тельном производстве). Аналогичным образом алиментные требования, заявленные в деле о банкротстве гражданина, в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению (п. 2 и 3 ст. 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵⁴). Следовательно, существование соглашения об уплате алиментов способно повлиять на реализацию прав (требований) кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения⁵⁵.

Соглашения об определении места жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, несомненно, должны быть приняты во внимание при разрешении спора судом о порядке общения ребенка с бабушкой, дедушкой или иным родственником.

Юридино-фактическая функция семейно-правового договора также может быть представлена и с позиции специфического направления его действия в механизме правового регулирования: в статике, «когда в качестве юридического факта выступают обстоятельства договора — заключение, изменение, расторжение либо сам факт наличия»⁵⁶, и в динамике, «когда... последствия связываются с процессом действительного осуществления условий договора»⁵⁷. Конечно, представленное суждение не совсем ординарно. Как правило, динамику договора в целом и семейно-правового договора в частности связывают со всеми стадиями его развития: заключением, исполнением, изме-

риск для кредиторов. Законодательные проблемы и решения от экспертов // URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/08/brachnyj_dogovor_kak_esche_odin_risk_dlya_kreditorov_zakonodatelnye_problemy_iresheniya_ot_eksperto (дата обращения: 01.09.2021)).

⁵¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.01.2021 № 5-КГ20-150-К2 (здесь и далее судебная практика, если не указано иное, приводится по данным Банка судебных решений Верховного Суда РФ — URL: vsrf.ru (дата обращения: 01.09.2021)).

⁵² Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364.

⁵³ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁵⁴ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵⁵ Безусловно, соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным в целом или в части, если оно имело целью искусственное увеличение кредиторской задолженности, установленный им размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер, чем причиняется вред иным кредиторам гражданина (см.: определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405 (1,2); определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570). О злоупотреблении правами при заключении соглашения об уплате алиментов см.: *Ксенофонтова Д. С.* Правовые гарантии в сфере алиментирования: монография. М.: Статут, 2018. С. 132–134.

⁵⁶ Бакулина Л. Т. Указ. соч. С. 238.

⁵⁷ Бакулина Л. Т. Указ. соч. С. 238.

нением и прекращением (расторжением как одним из оснований прекращения)⁵⁸. Однако, если принимать во внимание, что с заключением, изменением или прекращением договора происходит фиксация прав и обязанностей сторон (их параметров) на определенный момент, когда «значение приобретает содержание договора как правового акта или юридический пласт договорного правоотношения»⁵⁹, с этой точки зрения вполне можно говорить о статичном состоянии договора⁶⁰. Если придавать значение «фактическому пласту договорного правоотношения — правовым действиям его сторон»⁶¹, связанным с осуществлением прав, исполнением, неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязанностей, то такие действия можно рассматривать в качестве динамического аспекта юридикто-фактической функции договора. Во всяком случае, бесспорно то, что действия субъектов договорного отношения, совершаемые после заключения или изменения договора, также могут влечь движение правоотношения, тем самым выступая в качестве юридического факта.

Позитивные или негативные последствия, включение или невключение защитного механизма зависит от соответствия поведения сторон договорным условиям. При этом неисполнение или ненадлежащее исполнение семейно-правового договора, нарушение его условий может повлечь переход регулятивного правоотношения в стадию охранительного правоотношения и тем самым служить основанием для применения мер ответственности, предусмотренных нормами разных отраслей права. Так, неисполнение соглашения об уплате

алиментов или исполнение не в полном объеме, с нарушением сроков может повлечь применение к алиментобязанному лицу санкций семейно-правового, гражданско-правового, административно-правового и уголовно-правового характера, реализуемых в соответствующей процессуальной форме⁶².

Таким образом, несмотря на то, что преимущественно семейно-правовые договоры не являются самостоятельными основаниями возникновения правоотношений между его сторонами тем не менее они осуществляют юридикто-фактическую функцию. Юридикто-фактическая функция с присущими ей статическим и динамическим аспектами проявляется в том числе и в способности семейно-правовых договоров влечь за собой внедоговорные последствия частноправового и публично-правового характера.

Одной из практических задач, стоящих перед специалистами, является определение момента наступления правовых последствий совершения того или иного семейно-правового договора. Наиболее актуальным данный вопрос видится применительно к брачному договору. И дело не только в том, что брачный договор, совершенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня такой регистрации (п. 1 ст. 41 СК РФ). И не в том, что брачный договор может быть условной сделкой, права и обязанности по которому могут ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий (п. 2 ст. 42 СК РФ). Так, Н. В. Летова обращает внимание на то, что для супругов в момент заключения брачного договора он имеет существенное значение как

⁵⁸ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. С. 335; Назаров А. Е. Динамика заключенного договора // Право и государство: теория и практика. 2010. № 9. (69) С. 29–32; Усачева Е. А. Баланс и конкуренция семейного и гражданского законодательства при регулировании отношений, связанных с динамикой семейно-правовых договоров // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: материалы Всероссийской научно-практической конференции; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2016. С. 208–210; Филиппова Т. А., Титаренко Е. П. Динамика семейно-правовых соглашений: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2021. № 3. С. 30–33.

⁵⁹ Бакулина Л. Т. Указ. соч. С. 238.

⁶⁰ Несколько иное видение статической и динамической составляющих договора представлено С. Ю. Филипповой. В качестве статической составляющей договора автор рассматривает функцию создания правовой связи между сторонами путем согласования их правовых целей. Реализация этой функции происходит однократно и одновременно — констатацией наличия правовой связи. А организация деятельности по достижению правовой цели — составляет динамический потенциал договора. См.: Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. С. 99–104.

⁶¹ Бакулина Л. Т. Указ. соч. С. 238.

⁶² Более подробно см.: Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования. С. 167–177.

основание возникновения договорного режима между ними. Однако в момент реализации отдельных договорных положений и «наступления соответствующих правовых последствий для сторон его значение «меняется» и оценивается с точки зрения основания, направленного на изменение уже существующих имущественных отношений между супругами. В этом смысле, брачный договор как основание возникновения договорного режима имущества супругов и правовые последствия, которые возникают для сторон связанные с его заключением, ... не совпадают во времени»⁶³. Или иначе — брачный договор формально «имеет силу с момента его подписания, но последствия, связанные с его заключением, обычно возникают спустя время, как правило, когда супруги начинают бракоразводный процесс»⁶⁴. Это явление можно обозначить как отложенный эффект договора.

Отмеченное обстоятельство привносит специфику в исчисление сроков исковой давности по требованиям о недействительности брачного договора (хотя сам по себе вопрос о распространении исковой давности на требования о признании недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения членов семьи, является предметом научной дискуссии⁶⁵ и неоднозначно решается в правоприменительной деятельности⁶⁶). Общие правила о начале течения давностного срока по недействительным сделкам, содержащиеся в ст. 181 ГК РФ, находят здесь своеобразное преломление. Так, по одному из дел об оспаривании брачного договора, условия которого поставили одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, суды первой и апелляционной инстанции

связали момент начала течения срока исковой давности с моментом исполнения договора (который, в свою очередь, был отождествлен с моментом подписания договора). Верховный Суд РФ, впервые обозначая свою позицию относительно применения исковой давности и указывая на допущенную судами ошибку, разъяснил, что срок исковой давности следует исчислять с момента, когда этот супруг узнал или должен был узнать о том, что в результате реализации условий брачного договора он попал в крайне неблагоприятное имущественное положение. Произошло это спустя 12 лет после заключения договора, когда суд, разрешая спор о разделе общего имущества супругов, принял во внимание договорные положения. В данном случае момент начала течения срока исковой давности, по мнению высшей судебной инстанции, совпадает с разделом имущества, осуществленного по условиям брачного договора, в результате исполнения которого сложилась ситуация, свидетельствующая о том, что один супруг полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака⁶⁷. Впоследствии эта позиция закрепились в правоприменительной практике Верховного Суда РФ.

В ряду обсуждаемых практических задач также находится определение момента изменения правового режима недвижимого имущества (или иного имущества, права на которые подлежат регистрации) в силу заключения брачного договора или соглашения о разделе общего имущества супругов. Так, законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части имущественных отношений супругов)»⁶⁸ предлагает

⁶³ Летова Н. В. Указ. соч. С. 94.

⁶⁴ Летова Н. В. Указ. соч. С. 95.

⁶⁵ См.: Гладковская Е. И. Применение исковой давности в семейных отношениях // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158. Кн. 2. С. 386–388 ; Ксенофонтowa Д. С. Исковая давность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2017. № 3. С. 6–8 ; Максимович Л. Б. Исковая давность в семейном праве // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации / под общ. ред. О. Ю. Ильиной. Тверь, 2020. С. 138–140.

⁶⁶ Некоторые суды исходят из того, что исковая давность, установленная ст. 181 ГК РФ, не применяется к требованиям о признании брачного договора недействительным. См.: постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 11.02.2009 № 44г-24, от 20.05.2009 № 44г-76/09, от 09.09.2009 № 44г-144 // Документы официально опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2015 № 5-КГ14-144.

⁶⁸ Законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (в части имущественных отношений супругов)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 20.09.2021).

дополнить ст. 42 СК РФ пунктом 2.1 следующего содержания: «В случае, если предусмотренное брачным договором возникновение, изменение и прекращение прав супругов на имущество подлежит государственной регистрации, такое возникновение, изменение и прекращение прав считается состоявшимся для супругов с момента заключения брачного договора, а для третьих лиц — с момента такой государственной регистрации (статья 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

Думается, что данное нововведение вносит правовую определенность в решение вопроса о моменте наступления правового эффекта, основанного на брачном договоре, и, по сути, закрепляет правовые позиции Конституционного Суда РФ⁶⁹, а также сложившуюся судебную практику, в частности практику Верховного Суда РФ⁷⁰.

Брачный договор, заключенный в период брака, равно как и соглашение о разделе, вступают в силу после их нотариального удостоверения. С этого момента у сторон возникают предусмотренные договором права и обязанности. А сами имущественные соглашения являются основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей

супругов в отношении их имущества. И поскольку содержание договора известно сторонам, совершая его, они желали возникновения того или иного правового режима в отношении имущественных объектов, постольку в регламентации отношений между супругами следует исходить из наступления правовых последствий для сторон, даже если государственная регистрация перехода права не была осуществлена. Как указывает Пленум Верховного Суда РФ, с момента возникновения соответствующего основания для государственной регистрации права стороны сделки не вправе в отношениях между собой недобросовестно ссылаться на отсутствие в государственном реестре записи об этом⁷¹. Тем более абзац 2 п. 3 ст. 8.1 ГК РФ гласит: если сделка совершена в нотариальной форме, запись в государственный реестр может быть внесена по заявлению любой стороны сделки, в том числе через нотариуса⁷².

В то же время механизмы государственной регистрации прав на отдельные виды имущества и ведение соответствующих государственных реестров направлены на реализацию принципа публичной достоверности, открытости сведений о регистрируемых правах на отдельные имущественные объекты и

⁶⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «СЭВЭНТ» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 165, пункта 3 статьи 433 и пункта 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2002. № 1 ; определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 703-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суслина Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 33, статьями 34, 38, 40, 41 и 42 Семейного кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁰ См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2011 № 83-В11-5 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 18-КГ15-203 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2016 № 88-КГ16-1; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 4-КГ16-42.

⁷¹ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁷² Сложнее обстоит дело в случае, когда возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей по брачному договору поставлено в зависимость от наступления или ненаступления определенных обстоятельств, например, правовой режим имущества устанавливается на случай расторжения брака, рождения ребенка и др. Момент заключения договора и момент наступления правовых последствий в виде изменения правового режима имущества в данной ситуации не совпадают. При этом для государственной регистрации перехода прав, помимо прочего, потребуются предъявление документов, подтверждающих факт наступления или ненаступления условия. И если в одних ситуациях в силу очевидности факта это не будет вызывать затруднений (например, представление свидетельства о регистрации расторжения брака), то в других (в частности, при использовании в брачном договоре в качестве условия «инициатива в расторжении брака», «недостойное поведение одного из супругов» и т.п.), скорее всего, потребуются судебное решение.

их правообладателях и в конечном итоге призваны способствовать упрочению и стабильности гражданского оборота. В этой связи вполне логичной и обоснованной выглядит позиция судов, которые при разрешении споров между одним из супругов и третьим лицом, добро-

совестно полагавшимся на данные реестра, исходят из принципа внесения. Суды признают правовые последствия имущественных супружеских соглашений наступившими для третьего лица с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакулина Л. Т. Общая теория договорного правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019. — 440 с.
2. Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право. — М. : Юрид. лит., 1974. — 304 с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. — М. : Статут, 1997. — 682 с.
4. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.
5. Гладковская Е. И. Применение исковой давности в семейных отношениях // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2016. — Т. 158. — Кн. 2. — С. 383–390.
6. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1. — М. : Бек, 1998.
7. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. — М. : Статут, 2017.
8. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : ТК Велби, 2009.
9. Губин Е. П., Сафиуллин Д. Н., Суханов Е. А. Хозяйственный договор. Общие положения. — Свердловск, 1986. — 72 с.
10. Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. — 156 с.
11. Данилова Л. Я. Организационные гражданско-правовые договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 1. — С. 11–19.
12. Иванов В. В. Общая теория договора. — М. : Юрист, 2006. — 237 с.
13. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
14. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — 41 с.
15. Князева Е. В. Семейно-правовой и гражданско-правовой договоры: сравнительная характеристика // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2014. — № 2. — С. 102–106.
16. Косова О. Ю. Семейное право : учебник. — Иркутск : Иркутский юрид. институт (филиал) Академии Ген. прокуратуры РФ, 2016. — 559 с.
17. Кравцова Л. Н. Метод семейного права // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 т. — Краснодар : Просвещение — Юг, 2005. — Т. 1. — С. 122–129.
18. Ксенофонтова Д. С. Исковая давность в семейном праве // Семейное и жилищное право. — 2017. — № 3. — С. 4–8.
19. Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования : монография. — М. : Статут, 2018. — 207 с.
20. Летова Н. В. О правовой природе договоров в сфере семейных отношений // Договор и обязательство по гражданскому законодательству РФ: некоторые теоретические и практические аспекты : материалы международного научно-практического круглого стола / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 90–99.
21. Макеева О. А. Комплексное регулирование семейных отношений — направления и возможности межотраслевого взаимодействия // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель : сборник статей / под общ. ред. канд. юрид. наук А. Е. Тарасовой. — М. : Инфра-М, 2019. — С. 52–66.
22. Максимович Л. Б. Исковая давность в семейном праве // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации / под общ. ред. О. Ю. Ильиной. — Тверь, 2020. — С. 138–143.

23. Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 24 с.
24. Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. — М. : Норма, 2011. — 352 с.
25. Назаров А. Е. Динамика заключенного договора // Право и государство: теория и практика. — 2010. — № 9 (69). — С. 29–32.
26. Низамиева О. Н. Взгляды Г. Ф. Шершеневича на понятие и сущность договора // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / под ред. И. А. Тарханова, Д. Х. Валеева, З. А. Ахметьяновой. — М. : Статут, 2016. — С. 232–237.
27. Низамиева О. Н. Имущественные соглашения супругов (бывших супругов) и налоговые последствия их совершения // Социально-юридическая тетрадь. — 2017. — № 7. — С. 46–56.
28. Низамиева О. Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2011. — Т. 153. Кн. 4. — С. 100–106.
29. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. — М. : Госюриздат, 1950. — 416 с.
30. Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве : монография. — М. : Проспект, 2014. — 179 с.
31. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. — М. : Зерцало-М, 2008. — 224 с.
32. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 55 с.
33. Рясенцев В. А. Семейное право. — М. : Юрид. лит., 1971. — 296 с.
34. Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере : учебное пособие. — М. : Проспект, 2017. — 144 с.
35. Самоделова В., Титов И. Брачный договор как еще один риск для кредиторов. Законодательные проблемы и решения от экспертов // URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/08/brachnyj_dogovor_kak_esche_odin_risk_dlya_kreditorov_zakonodatelnye_problemy_i_resheniya_ot_eksperto (дата обращения: 01.09.2021).
36. Семейное право : учебник для бакалавров / отв. ред. С. О. Лозовская. — М. : Проспект, 2015. — 368 с.
37. Семейное право : учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чефрановой. — М. : Юрайт, 2012. — 393 с.
38. Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования) : монография : в 3 ч. Часть первая : Грани правового неведомого. — М. : Норма, 2019. — 512 с.
39. Социальные договоры в праве : монография / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. — М. : Проспект, 2017. — 480 с.
40. Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. — 2005. — № 2. — С. 7–8.
41. Усачева Е. А. Баланс и конкуренция семейного и гражданского законодательства при регулировании отношений, связанных с динамикой семейно-правовых договоров // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов : материалы Всероссийской научно-практической конференции ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Пермь, 2016. — С. 208–210.
42. Филиппова С. Ю. Создание связанности контрагентов как функция организационного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 5. — С. 25–31.
43. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. — М. : Статут, 2011. — 320 с.
44. Филиппова Т. А., Титаренко Е. П. Динамика семейно-правовых соглашений: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 3. — С. 30–33.
45. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском гражданском праве. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — 239 с.
46. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 23 с.
47. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2009. — 501 с.
48. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — Казань : Издательство бр. Башмаковых, 1902. — 793 с.
49. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 1. — М. : Статут, 2012. — 976 с.

Материал поступил в редакцию 8 марта 2022 г.

REFERENCES

1. Bakulina LT. Obshchaya teoriya dogovornogo pravovogo regulirovaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk [General Theory of Contractual Legal Regulation: Doctoral Dissertation]. Moscow; 2019. (In Russ.).
2. Belyakova AM, Vorozheikin EM. Sovetskoe semeynoe pravo [Soviet Family Law]. Moscow: Yurid. lit.; 1974. (In Russ.).
3. Braginskiy MI, Vitryansky VV. Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya [Contract Law: General Provisions]. Moscow: Statut Publ.; 1997. (In Russ.).
4. Vorozheikin EM. Semeynye pravootnosheniya v SSSR [Family legal relations in the USSR]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1972. (In Russ.).
5. Gladkovskaya EI. Primenenie iskovoy davnosti v semeynykh otnosheniyakh [Application of the statute of limitations in family relations]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. «Humanities» Series*. 2016;158(2):383-390. (In Russ.).
6. Sukhanov EA, editor. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t [Civil Law: textbook: in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Bek Publ.; 1998. (In Russ.).
7. Gongalo BM, editor. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t [Civil Law: textbook: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Statut Publ.; 2017. (In Russ.).
8. Abramova EN, Averchenko NN, Baigusheva YuV, et al. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. [Civil law: textbook: in 3 vols.]. Moscow: TK Velbi Publ.; 2009. (In Russ.).
9. Gubin EP, Safiullin DN, Sukhanov EA. Khozyaystvennyy dogovor. Obshchie polozheniya [Business contract. General provisions]. Sverdlovsk; 1986. (In Russ.).
10. Danilin VI, Reutov SI. Yuridicheskie fakty v sovetskom semeynom prave [Legal facts in Soviet family law]. Sverdlovsk: Ural University Publishing House; 1989 (In Russ.).
11. Danilova LY. Organizatsionnye grazhdansko-pravovye dogovory [Organizational civil law contracts]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2009;1:11-19. (In Russ.).
12. Ivanov VV. Obshchaya teoriya dogovora [General theory of the contract]. Moscow: Jurist Publ.; 2006. (In Russ.).
13. Ioffe OS. Obyazatel'stvennoe pravo [The law of obligations]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1975. (In Russ.).
14. Kazantsev MF. Kontseptsiya grazhdansko-pravovogo dogovornogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The concept of civil law contractual regulation: Author's Abstract]. Yekaterinburg; 2008. (In Russ.).
15. Knyazeva EV. Semeyno-pravovoy i grazhdansko-pravovoy dogovory: sravnitel'naya kharakteristika [The Title of the Article: The Family and Civil Right Contracts: Comparative Characteristics]. *Herald of TySU. Series «Law»*. 2014;2:102-106. (In Russ.).
16. Kosova OYu. Semeynoe pravo: uchebnik [Family Law: Textbook]. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation; 2016. (In Russ.).
17. Kravtsova LN. Metod semeynogo prava [Method of family law]. In: *Civil legislation of the Russian Federation as a legal environment of civil society: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*: in 2 vols. Vol. 1. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug Publ.; 2005. (In Russ.).
18. Ksenofontova DS. Iskovaya davnost v semeynom prave [Limitation period in family law]. *Family and Housing Law*. 2017;3:4-8. (In Russ.).
19. Ksenofontova DS. Pravovye garantii v sfere alimentirovaniya: monografiya [Legal guarantees in the field of alimony: a monograph]. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).
20. Letova NV. O pravovoy prirode dogovorov v sfere semeynykh otnosheniy [On the legal nature of contracts in the field of family relations]. In: Bespalov YuF. *A contract and obligation under the civil legislation of the Russian Federation: Some theoretical and practical aspects: Proceedings of the international scientific and practical round table*. Moscow: RG-Press; 2018. (In Russ.).
21. Makeeva OA. Kompleksnoe regulirovanie semeynykh otnosheniy — napravleniya i vozmozhnosti mezhotraslevogo vzaimodeystviya [A complex regulation of family relations — directions and possibilities of intersectoral interaction]. In: Taracov, AE, editor. *Family law and the concept of the development of family legislation: International standards and the Russian model: Collection of articles*. Moscow: Infra-M Publ.; 2019. (In Russ.).
22. Maksimovich LB. Iskovaya davnost v semeynom prave [Limitation period in family law]. In: Ilyina OYu, editor. *Socio-legal aspects of the transformation of the institute of modern family in the context of the implementation of state family policy: A collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the adoption of the Family Code of the Russian Federation*. Tver; 2020. (In Russ.).

23. Markosyan AV. Yuridicheskie fakty v semeynom prave Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal facts in family law of the Russian Federation: Author's Abstract]. Moscow; 2007. (In Russ.).
24. Morozov SYu. Sistema transportnykh organizatsionnykh dogovorov [The system of transport organizational contracts]. Moscow: Norma Publ.; 2011. (In Russ.).
25. Nazarov AE. Dinamika zaklyuchennogo dogovora [Dynamics of the concluded contract]. *Law and the State: Theory and Practice*. 2010;9(69):29-32. (In Russ.).
26. Nizamieva ON. Vzgl'yady G. F. Shershenevicha na ponyatie i sushchnost dogovora [G. F. Shershenevich's views on the concept and essence of the contract]. In: Tarkhanov IA, Valeeva DN, Akhmentyanova ZA, editors. *Kazan law schools: evolution of educational and scientific traditions in modern jurisprudence*. Moscow: Statut Publ; 2016. (In Russ.).
27. Nizamieva ON. Imushchestvennye soglasheniya suprugov (byvshikh suprugov) i nalogovye posledstviya ikh soversheniya Property Agreements Between Spouses (Divorced Spouses) and Tax Consequences of their Conclusion]. *Social'no-yuridicheskaya tetrad'*. 2017;7:46-56. (In Russ.).
28. Nizamieva ON. K voprosu o perspektivakh razvitiya dogovornogo regulirovaniya semeynykh otnosheniy [On the prospects for the development of contractual regulation of family relations]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta [Proceedings of Kazan University]. Series «Humanities»*. 2011;153(4):100-106. (In Russ.).
29. Novitsky IB, Lunts LA. The general doctrine of an obligation. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1950. (In Russ.).
30. Poduzova EB. Organizatsionnye dogovory v grazhdanskom prave: monografiya [Organizational contracts in civil law: a monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2014. (In Russ.).
31. Puginsky BI. Teoriya i praktika dogovornogo regulirovaniya [Theory and practice of contractual regulation]. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2008. (In Russ.).
32. Rozhkova MA. Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i protsessualnogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeystviya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Theories of legal facts of civil and procedural law: concepts, classifications, fundamentals of interaction: Author's Abstract]. Moscow: 2010. (In Russ.).
33. Ryasentsev VA. Semeinoe pravo [Family law]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1971. (In Russ.).
34. Saveliev DB. Soglasheniya v semeynoy sfere: uchebnoe posobie [Agreements in the family sphere: a textbook]. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
35. Samodelava V, Titov I. Brachnyy dogovor kak eshche odin risk dlya kreditorov [Prenuptial agreement as another risk for creditors]. Legislative problems and solutions from experts. Available at: https://zakon.ru/blog/2021/06/08/brachnyj_dogovor_kak_eshe_odin_risk_dlya_kreditorov_zakonodatelnye_problemy_iresheniya_ot_eksperto (Accessed: 01.09.2021). (In Russ.).
36. Lozovskaya SO, editor. Semeynoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov [Family law: textbook]. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. (In Russ.).
37. Chefranova EA, editor. Semeynoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov [Family law: textbook]. Moscow: Yurayt Publ.; 2012. (In Russ.).
38. Serkov P. Pravootnoshenie (Teoriya i praktika sovremennogo pravovogo regulirovaniya): monografiya: v 3 ch. [Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation): monograph: in 3 parts]. Part One: The Facets of the Legal Unknown. Moscow: Norma Publ.; 2019. (In Russ.).
39. Tarusina NN, Lushnikov AM, Lushnikova MV, editor. Sotsialnye dogovory v prave: monografiya [Social contracts in law: monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
40. Titarenko EP. Ponyatie i kharakteristika soglasheniy v semeynom prave [The concept and characteristics of agreements in family law]. *Family and Housing Law*. 2005;2:7-8. (In Russ.).
41. Usacheva EA. Balans i konkurentsia semeynogo i grazhdanskogo zakonodatelstva pri regulirovanii otnosheniy, svyazannykh s dinamiko semeyno-pravovykh dogovorov [The balance and competition of family and civil legislation in the regulation of relations related to the dynamics of family law contracts]. In: Golubtsov VG, Kuznetsova AO, editors. *The Seventh Perm Congress of Legal Scientists: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Perm: Perm State National Research University; 2016. (In Russ.).
42. Filippova SYu. Sozdanie svyazannosti kontragentov kak funktsiya organizatsionnogo dogovora [Creation of counterparty connectivity as a function of an organizational contract]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2011;5:25-31. (In Russ.).
43. Filippova SYu. Chastnopravovye sredstva organizatsii i dostizheniya pravovykh tseley [Private legal means of organizing and achieving legal goals]. Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).

44. Filippova TA, Titarenko EP. Dinamika semeyno-pravovykh soglasheniy: problemy pravovogo regulirovaniya [Dynamics of Family Law Agreements: Legal Regulation Issues]. *Family and Housing Law*. 2021;3:30-33. (In Russ.).
45. Halfina RO. Znachenie i sushchnost dogovora v sovetskom grazhdanskom prave [The meaning and essence of the contract in Soviet civil law]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1954. (In Russ.).
46. Chashkova SYu. Sistema dogovornykh obyazatelstv v rossiyskom semeynom prave. : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The system of contractual obligations in Russian family law: Author's Abstract]. Moscow; 2004. (In Russ.).
47. Chelyshev MYu. Sistema mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The system of intersectoral relations in civil law: a civilistic study: Author's Abstract]. Kazan; 2009. (In Russ.).
48. Shershenevich GF. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]. Kazan: Publishing house of Bashmakov Brothers; 1902. (In Russ.).
49. Yakovlev VF. Izbrannye trudy. T. 2 : Grazhdanskoe pravo: istoriya i sovremennost. [Selected works. Vol. 2 : Civil Law: History and Modernity]. Book 1. Moscow: Statut Publ.; 2012. (In Russ.).